

Чжу Ю уже давно забыл, где он оставил Байли Гэ и остальных, но он угрожал им, велел оставаться здесь и не двигаться.

Хотя Чжу Ю — король демонов, которого признали демоны из Башни подавления и всё равно остаётся королём демонов! Как мог Байли Гэ не подчиниться ему?

Поэтому Чжу Ю был очень равнодушен и спокоен: «Они здесь».

Пэй Юнь Шу серьезно кивнул.

Его голова была покрыта снегом, и снежинки снова таяли, моча его одежду и волосы.

Чжу Ю посмотрел на его макушку и почувствовал, что Пэй Юнь Шу выглядит очень красиво, поэтому он тайно использовал ветер, чтобы поднять еще не упавший на землю снег, и уложить на своей голове, придав снежную шапку.

Пэй Юнь Шу радостно гулял с ним, переходя с улицы на улицу. Предчувствие и запахи Нового года были повсюду. Некоторые люди зажигали бамбук, с улиц потрескивали звуки петард. Невозможно было остановиться.

Это был первый раз, когда Пэй Юнь Шу и Чжу Ю видели такой праздничный день. Чжу Ю вообще ничего не понял. Когда он увидел кого-то занятого, он спросил Пэй Юнь Шу: «Что они делают?»

Пэй Юнь Шу тоже особо не знал и тупо оглянулся.

В мире совершенствования нет времени, многие заклинатели с течением времени даже забывали свой возраст.

Время может течь для них незаметно, могут пройти месяцы, или годы. Для них время течет, как поток воды, день идет за днем, год за годом. При такой тенденции ни Чжу Ю, ни Пэй Юнь Шу не знали, сколько им сейчас лет и сколько лет прошло.

Поэтому такого «года» у них еще не было.

Пэй Юнь Шу не забывал несколько раз звать Хуа Юэ и Байли Гэ, прогуливаясь по улицам. Через некоторое время Чжу Ю внезапно схватил Пэй Юнь Шу и потащил его на другую улицу.

«Чжу Ю, подожди», - Пэй Юнь Шу был вынужден следовать за ним. Шаги Чжу Ю становились все быстрее и быстрее, и ему пришлось почти бежать: «Чжу Ю, иди медленней!»

В голосе Чжу Ю зазвучала редкая радость: «Я чувствую запах курицы».

Он протащил Пэй Юнь Шу до самого места, где продавали цыплят. Там стояла невысокая женщина. Она присела на корточки и смотрела на цыплят в клетке, пуская слюни, махая рукой и с гордостью говоря: «Я хочу, чтобы все эти цыплята и утки были доставлены мне! Хозяин, можете сделать это?»

Чжу Ю нахмурился, шагнул вперед и встал перед женщиной: «Я тоже хочу утку и курицу».

Женщина подняла голову и собиралась выругаться, но, когда увидела Чжу Ю застыла. Она смотрела прямо на Чжу Ю и была совершенно ошеломлена.

Чжу Ю повернулся и посмотрел на Пэй Юнь Шу: «Муж, она смотрит на меня».

Пэй Юнь Шу сказал: «Что плохого в том, чтобы позволить другим смотреть?»

Женщина услышала голос Пэй Юнь Шу и резко повернула голову, чтобы взглянуть на него. Она поморгала, затем протянула руку, чтобы дотронуться, чтобы убедиться, что это не сон, затем она и сказала: «Красавчик Юнь Шу ...».

Пэй Юнь Шу в шоке посмотрел на нее с удивленным выражением лица: «Хуа Юэ?»

Чжу Ю посмотрел на их взволнованные лица и, хотя он ничего не говорил, все его тело было напряжено. Куры и утки в клетке так были напуганы его присутствием, что даже не смели подать голос. Они забились в угол и так дрожали, что перья из них выпадали быстрее, чем падали снежинки.

Хозяин лавки несколько раз пытался их успокоить, но безуспешно. Он был так встревожен, что чесал голову и уши. Пэй Юнь Шу тоже очнулся и быстро оттащил Чжу Ю от птиц.

Хуа Юэ смотрел на Пэй Юнь Шу и Чжу Ю со слезами на глазах: «Вы наконец пришли, чтобы найти нас. Я думал, что Красавчик и Мастер Чжу Ю забыли нас».

Пэй Юнь Шу неловко улыбнулся.

Он не забыл про них, но про Чжу Ю трудно сказать.

Хуа Юэ бесконечно болтал, подробно описывая все, что произошло с ними после того, как Чжу Ю бросил их сюда. Поскольку дракон велел им ждать там, где они были, они думали, что Чжу Ю просто выводил их наружу по очереди из Тайного царства Дракона. Сначала их, а потом и Пэй Юнь Шу.

Но они не ожидали, что, останутся здесь ждать на несколько месяцев. Чжу Ю бесследно исчез!

Байли Гэ тогда сильно рассердился и сказал: «Это, должно быть, заговор Чжу Ю. Этот дракон просто кинул нас троих, а сам сбежал с Юнь Шу!»

Уххх!

Он хочет сделать что-то плохое!

Однако, даже будучи чрезвычайно разозленными, они все еще были беспомощны. Они могли только оставаться на побережье, ожидая возвращения Чжу Ю с Пэй Юнь Шу.

Когда вокруг началась праздничная атмосфера, два демона и один демонический культиватор поняли, что уже почти наступил Новый год.

«На Новый год мы планировали есть большую рыбу и много мяса, - сказал Хуа Юэ. - Предок попросил меня пойти купить. Он сам пошел покупать вино, а господин Цинфэн пишет поздравительные благословения».

Он посмотрел на Чжу Ю, который внимательно следил за Пэй Юнь Шу. Тогда он подумал, что злится из-за того, что не видел красавчика Юнь Шу так долго, он тихо пробормотал: «Мастер Чжу Ю настолько силен, что пугает всех. Куры и утки дрожат и не смеют идти с нами назад, что же нам делать?»

Он принял свой первоначальный облик: пара глаз цвета персика моргнула на Пэй Юнь Шу, а его щеки покраснелись и блестели. Хуа Юэ действительно осмелился делать все ради красоты. Он был так напуган драконьей душой Чжу Ю в тайном царстве Дракона, что почти терял рассудок. Теперь, когда он восстановился, он снова начал смотреть на лицо Пэй Юнь Шу и пускать слюни.

Пэй Юнь Шу поднял брови и величественно похлопал свою сумку для хранения: «Ты забыл? Тогда мы с Чжу Ю поймали целый мешок с фазанами у секты Шань Шуй, и этот мешок все еще в моей сумке для хранения. Этого достаточно для того, чтобы есть сто восемьдесят дней».

Глаза Чжу Ю загорелись, и он протянул руку к Пэй Юнь Шу. Тот достал из мешка для хранения еще один мешок, дал ему и предупредил: «Не ешь слишком много, оставь другим».

Чжу Ю кивнул.

Они последовали за Хуа Юэ и купили то, что покупали на Новый год другие люди, а через полчаса, держа в руках охапку вещей, с трудом последовали во двор, где остальные временно жили.

Увидев Пэй Юнь Шу и Чжу Ю, Байли Гэ был вне себя от радости, в то время как господин Цинфэн бесстрастно поднял глаза и продолжил писать поздравительные благословения на красной бумаге.

Байли Гэ выхватил копьё и хотел сразиться с Чжу Ю: «Я должен преподать тебе урок за то, что так долго удерживал Юнь Шу!»

Они начали драться во дворе, в то время как Пэй Юнь Шу и Хуа Юэ ошпаривали цыплят горячей водой, чтобы убрать перья. Другая половина цыплят под командованием Чжу Ю начали ощипывать себя сами.

Рядом с колодцем стоял резервуар с рыбой, каждая размером с бедро. Хуа Юэ пошел разделывать рыбу. Пэй Юнь Шу последовал инструкциям повара, которого он встретил на улице, вымыл купленные кости, а затем бросил их в кастрюлю, чтобы сварить костный суп.

Сегодня канун, а завтра первый день Лунного Нового года. Они просто развлекались в этот день и копировали то, что делали люди по соседству.

Суп должен кипеть целый день, и к ночи он будет очень ароматным. Пэй Юнь Шу нашел купленные специи, отложил в сторону те, которые он знал, и окунул пальцы в те, которые он не знал, попробовав.

Кусочки имбиря, лавровый лист, корица и т. д., повар сказал, что после добавления этих специй и варки в течение суток суп станет молочно-белым и таким ароматным, что после одного укуса можно откусить язык.

Пэй Юнь Шу получил ожог, когда попробовал специи. Он усвоил урок и с осторожностью пробовал остальные специи. Он призвал Чжу Ю и Байли Гэ остановиться и попросил Чжу Ю попробовать это для него.

Чжу Ю взял их в рот и через несколько секунд нахмурился: «Горько».

Пэй Юнь Шу махнул рукой: «О, ладно, продолжайте».

Но Чжу Ю больше не интересовала игра с Байли Гэ. Он бросил Байли Гэ и последовал за Пэй Юнь Шу, наблюдая, как тот добавляет приправы в суп.

Хуа Юэ закончил разделывать рыбу, глубоко вздохнул и пошел к колодцу, чтобы вымыть руки. Вернувшись, он увидел, что рыба на разделочной доске исчезла. Он был потрясен. Быстро оглянулся и увидел голову дикой кошки, хвост которой промелькнул мимо стены.

Хуа Юэ разозлился!

Он указал на Байли Гэ и Чжу Ю и обругал их: «Вы двое — единственные, кто во дворе ничего не делает. Рыбу, которую я убил, забрала дикая кошка, а вы этого не заметили! Вы двое великие демоны и даже не можете присмотреть за ней?!»

Он говорил бесконечно и не повторялся. По сравнению с его способностью льстить другим, последние месяцы жизни в мире смертных, кажется, усилили его способности к ругани.

Пэй Юнь Шу подложил дрова в огонь. Дрова были покрыты толстым слоем снега и были довольно влажными. Разжечь их было чрезвычайно трудно. Лицо Пэй Юнь Шу было перепачкано сажей.

Но он не осознавал этого и тупо посмотрел на Хуа Юэ: «Мы потеряли нашу рыбу?»

Хуа Юэ сердито сказал: «Красавчик Юнь Шу, посмотри на них!».

Пэй Юнь Шу обернулся и посмотрел на Чжу Ю и Байли Гэ.

Чжу Ю держал дрова и серьезно передавал их Пэй Юнь Шу, его глаза были невинными. Пэй Юнь Шу снова оглянулся и увидел, что Байли Гэ тоже серьезно руководил господином Цинфэном, куда лучше повесить красные благословения. Он давал важные инструкции: «Выше, ниже, левее, правее, еще правее». Лицо господина Цинфэна было невыразительным.

Пэй Юнь Шу моргнул и повернулся, чтобы посмотреть на Хуа Юэ, который уже был огорчен до слез.

У него не было другого выбора, кроме как попросить Чжу Ю разжечь дрова, а затем позвал Байли Гэ разделать рыбу для Хуа Юэ, в то время как он и лисенок помогали господину Цинфэну вешать украшения.

Почерк господина Цинфэна был аккуратным и красивым. Пэй Юнь Шу и Хуа Юэ были гораздо более надежными помощниками для него. Они держали рисовый клей и аккуратно клеили их.

Случилось так, что у сала в сковороде выкипело масло. Байли Гэ поспешно положил рыбу, которая все еще прыгала на разделочную доску, и поспешно поднял крышку. Он внезапно был окачен маслом: «Юнь Шу, помоги мне!».

Пэй Юнь Шу поспешил к нему, а Чжу Ю защищал его позади, опасаясь, что частицы масла попадут на него.

Байли Гэ был обеспокоен: «Что нам делать?»

Пэй Юнь Шу высунул голову из-за Чжу Ю и с тревогой сказал: «Проверни сало!»

Но как только Байли Гэ пошевелил лопаткой, в сковороде внезапно вспыхнул огонь, причем красный огонь был настолько яростным, что Байли Гэ был ошеломлен.

После долгой возни ему наконец удалось достать сало из сковороды. Люди на Западном побережье любят есть блины. Когда Пэй Юнь Шу и другие ходили по магазинам на улице, они увидели много блинов, которые пекли прямо там. Пэй Юнь Шу решил тоже приготовить их. Он вычистил сковороду, а затем аккуратно намазал ее маслом. Сверху растягивают заранее приготовленную лапшу и кладут ее на сковороду, а затем в тесто вбивают яйца и специи, и из сковороды выходит ароматный блин.

В первый раз оно было немного горелым, и бока теста уже немного подрумянились, но яиц и специй было достаточно, и оно не пахло горечью, но было настолько ароматным, что у всех потекли слюнки.

Чжу Ю и Байли Гэ стояли в стороне и жадно наблюдали. Хуа Юэ и господин Цинфэн тоже двинулись в эту сторону. Они почуяли аромат и почувствовали себя очень голодными.

Пэй Юнь Шу неловко взял блин и положил его в миску, посыпал нарезанным зеленым луком и огляделся: «Где мясной соус?»

Хуа Юэ сглотнул слюну и побежал в дом за мясным соусом. Пэй Юнь Шу оторвал немного блина и обмакнул его в аппетитный соус.

Мясной соус был куплен по большой цене в ресторане. Говорят, что мясной соус в ресторане является секретным рецептом вековой давности и очень популярен на Западном побережье. Они выстояли очередь и купили пять банок.

Блин был горячим, а яйца ароматными, Пэй Юнь Шу скатал блин, поднял его, обернулся и встретился с горящими глазами четырех человек.

Пэй Юнь Шу: «...»

Разве не я, шеф-повар, должен откусить первый кусок?

Самый бесстыдный из четырех человек заговорил первым: «Муж, я хочу есть».

Чжу Ю указал на блин в руке Пэй Юнь Шу: «Ты откуси кусочек, и я откушу кусочек».

Удовлетворительно.

Пэй Юнь Шу передал ему блин.

Остальные были слишком смущены, чтобы драться с Чжу Ю главным образом потому, что они не могли с ним справиться. Они могли только наблюдать со стороны, как Чжу Ю откусывает, и с тревогой спрашивали: «Ну как?»

«Вкусно?»

«Это вкусно или нет?»

Чжу Ю широко открыл рот и за два-три глотка проглотил весь блин, ароматный запах распространился и постепенно весь двор наполнился этим ароматом.

«Это вкусно», — сказал Чжу Ю, — «Это очень вкусно!».

Он посмотрел на Пэй Юнь Шу яркими глазами.

Остальные были обеспокоены: «Юнь Шу, сделай еще один, еще один, а как насчет меня? Это кажется очень простым».

Пэй Юнь Шу почувствовал, что тоже голоден, поэтому уступил должность повара Хуа Юэ, у которого были кое-какие кулинарные навыки. Хуа Юэ поспешно налил масло и начал готовить блины.

После того, как Хуа Юэ освоился, он стал намного быстрее, чем Пэй Юнь Шу. Пока он пек блины, другие макали их в мясной соус, сворачивали и откусывали побольше. Они были мягкими и ароматными, и очень вкусными, приятно есть.

Маленький столик был накрыт, на другой плите кипел суп, разжигался огонь. Рядом сидело несколько человек, наблюдали за падающим вокруг снегом, ели блины и пили вино.

«Будет ли вечерняя еда более роскошной?», - Байли Гэ с нетерпением ждал этого. «С тех пор, как Юнь Шу покинул меня, я не ел фазанов секты Шань Шуй приготовленных им очень давно. Фазаны в мире смертных действительно не так хороши, как те, что водятся у секты. Фазаны, выращенные в дикой природе, совсем не жевательные».

Пэй Юнь Шу сделал вид, что внезапно понял: «Итак, Байли Гэ, ты скучал только по фазанам?».

«Как ты можешь такое говорить?!», - подскочил Байли Гэ: «Если Юнь Шу будет в безопасности рядом со мной, я готов с того момента перестать есть птицу».

Чжу Ю несчастно посмотрел на него.

Байли Гэ рассмеялся: «Я давно хотел спросить, почему Чжу Ю выглядит намного моложе? Может быть, он принял какой-то волшебный эликсир?»

Как только он закончил говорить это, Пэй Юнь Шу внезапно встал и подошел к плите: «Почему огонь для приготовления супа почти погас? Чжу Ю, ты такой ленивый!»

Чжу Ю встал и послушно последовал за Пэй Юнь Шу, чтобы зажечь огонь.

Байли Гэ задумчиво взглянул на господина Цинфэна краем глаза и с улыбкой перевел тему.

Чем дольше костный суп будет вариться, тем ароматнее он будет. Наконец, когда его правильно сварят, он будет густым и молочно-белым. Этот вид костного супа самый вкусный, и его всегда хочется еще, даже после того, как наелся.

Только ночью Пэй Юнь Шу посмотрел на приготовленный суп, и он имел такой цвет. Он попробовал вкус и не мог не кивнуть: «Неплохо, неплохо».

После того, как он попробовал лишь немного, аромат задержался на его губах и во рту, и все его тело нагрелось, вызывая голод в желудке. Пэй Юнь Шу опустил крышку кастрюли и планировал остаться на кухне, чтобы помочь Хуа Юэ готовить другие блюда.

Все занялись делом, ведь это был их первый раз в обычном мире, когда они встречали Новый год. Все приготовления были сделаны своими руками. Суп варился на медленном огне с полудня и до сих пор. Вкусный запах привлек соседских детей засунуть свои головки в их двор.

Пэй Юнь Шу дал Чжу Ю две пригоршни сладких фруктов и попросил его подойти к двери и раздать их детям.

Чжу Ю ушел и вернулся с пустыми руками, но со слабой улыбкой и гордостью на лице.

Он подошел к Пэй Юнь Шу и сказал: «Они меня совсем не боятся. Они даже похвалили запах твоей еды за то, что она очень ароматная и, должно быть, вкусная».

Пэй Юнь Шу был слегка смущен: «Это также благодаря Хуа Юэ и господину Цинфэну».

Чжу Ю сказал: «Ты лучший».

Он посмотрел на суп, который варился. Пэй Юнь Шу знал, что этот глупый дракон снова хвастается и любит выслушивать множество похвал от других.

Но есть ли вокруг них люди, которые охотно тратят деньги? Боюсь, во время китайского Нового

года все и так потратились. Пэй Юнь Шу нашел несколько пар мисок и палочек для еды, наполнил их костным супом и попросил Чжу Ю, Байли Гэ и господина Цинфэна передать их окружающим людям.

Все трое честно пошли туда, и когда они вернулись, даже у господина Цинфэна была легкая улыбка на лице.

Вскоре после этого к двери пришли люди из окрестностей со своими детьми, чтобы принести и им что-нибудь.

Все продукты поставили на обеденный стол. Увидев, что время почти наступило, они собрались вокруг стола и вместе лепили пельмени.

Во время разговора кто-то смеялся над тем, почему пельмени, приготовленные другими, такие некрасивые.

Пэй Юнь Шу посмотрел на падающий снег за окном, но на сердце у него было тепло.

Как было бы прекрасно, если бы так было всегда.

Хуа Юэ сказал ему: «Вот было бы хорошо, если бы каждый день было так же много вкусной еды, и я мог быть со своими друзьями, это была бы прекрасная жизнь».

Господин Цинфэн не смог сдержаться и холодно сказал: «Я не ваш друг».

«Я знаю, ты пленник», — небрежно сказал Хуа Юэ, — «Я тоже не считаю тебя другом».

Пельмень в руке господина Цинфэна был смят, поскольку он потерял дар речи.

Пэй Юнь Шу громко рассмеялся. Он начал уговаривать признаться открыто и честно: «Господин Цинфэн, почему вам нужно быть верным секте Хуа Цзинь? Отношения между праведным путем и демоническим культом — это жизнь на грани смерти. Секта Хуа Цзинь действительно не подходит тебе».

Репутация секты Хуа Цзинь также чрезвычайно плоха среди других демонических сект.

Господин Цинфэн сказал: «А что, я должен также легко как ты предать свою секту?»

Его глаза были ясными, и было очевидно, что он сказал не то, что имел в виду.

Когда Пэй Юнь Шу услышал это, он замолчал, перестал улыбаться и вышел из комнаты с

бутылкой вина.

За окном шел сильный снег, он стоял под карнизом, а снежинки летели перед ним на ветру.

Господин Цинфэн открыл рот, на его лице мелькнуло выражение раздражения.

Чжу Ю бросил на него предупреждающий взгляд и вышел наружу.

Пэй Юнь Шу услышал шаги, но не оглянулся.

Предать секту и Учителя...

Демонический культиватор не мог оставить секту и главу легко по своему желанию, но Пэй Юнь Шу ушел таким простым и небрежным образом.

Сначала заявите это, а затем раздавите деревянный знак, отправьте письмо главе секты и с этого момента относитесь к этому как к полному разрыву.

Даже чувство расслабленности в тот момент заставило Пэй Юнь Шу усомниться, может быть он родился холодным и бессердечным человеком?

Он неблагодарный человек?

Он белоглазый волк?

Но причина, по которой он предал своего учителя... Эту причину он не мог понять.

В то время, в доме Байли Гэ тот извлек из него любовного Гу, а что потом?

Что произошло после этого?

Ему вернули память, но почему эта память была неполной? Байли Гэ сказал, что он и его Учитель разошлись уже давным-давно, так почему же он этого не помнит?

Учитель знает?

Старшие братья знают?

И почему он говорил старшему брату Юнь Чэну слова: «Брат, пожалуйста, не ломай мне ноги»

когда был пьян?

Пэй Юнь Шу смотрел, как снежинки падают на землю, и в его сердце проник холодок.

Он предал своего Учителя.

А как насчет причины предательства...?

Потому что Учитель поймал Чжу Ю и остальных в ловушку? Потому что хотел убить Чжу Ю? Почему запечатал его память? Почему Основатель хотел забрать его любовь? Почему его братья имели злые намерения по отношению к нему?

Смутные сцены вдруг промелькнули у него в голове...

Как будто тысячи тонких игл одновременно пронзили его разум. Его пронзила сильная боль. Пэй Юнь Шу согнулся от боли и подсознательно попытался остановить ее.

Пара рук поддержала его за плечи, и он был в объятиях человека позади него. Чжу Ю высвободил руку и провел Пэй Юнь Шу по лбу.

«Когда сегодняшний вечер закончится, позволь мне поближе взглянуть на твое сознание», — голос Чжу Ю был тихим и особенно приятным, — «Не торопись».

Пэй Юнь Шу глубоко вздохнул и перестал думать об этом, и боль медленно утихла.

«Чжу Ю, — пробормотал он тихо, — неужели я очень неблагодарен к своему учителю?»

Чжу Ю протянул руку, чтобы обнять его, поднял за подбородок и поцеловал Пэй Юнь Шу в лоб.

«Самое главное, чтобы ты был счастлив».

Пэй Юнь Шу совсем не был счастлив, когда был в секте со своим учителем.

Этой причины достаточно.

Ему этого было достаточно, чтобы покинуть секту.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283999>